

слободах. Все, кто мог, бросились в осадные дворы в острог. К тому, чтобы дать отпор врагу, едва могли изготавиться ратные люди всех частей войск, бывших в Курске. Между тем неприятели передового полка смело приближались к городу, и вскоре его воины очутились у наугольной Меловой башни, которая стояла на берегу р. Кура и служила одним из главных укреплений города, и взошли на стену. Они пробовали несколько раз приступом взять Курск, но не могли успеть в этом. Продержав долгое время город в осаде и разорив окрестности его, неприятель принужден был, после потери своих людей убитыми и ранеными, отступить от Курска и удалиться в свои пределы.

В 1633 и 1634-м годах в Курский край опять вторгались польские войска под предводительством князя Иеремии Вишневецкого. Главные нападения их были на Путивль и Рыльск, и оба нападения потребовали крайнего напряжения военной силы – дворян, детей боярских и других ратных людей для борьбы с многочисленными польскими отрядами.

В апреле 141 (1633) года Путивльские воеводы¹³⁶ князь Н. Гагарин и Ан. Усов посылали, в виду польских вестей, для добывания «языков» на низ рекой Семью под литовский город Борзну голову Прокофия Стобурова с товарищами, да к Рамонскому острожку Константина Вишневецкого¹³⁷, и апреля 14-го дня оба головы пришли из похода и привели языков семь человек, а в расспросах они сказали, что идут под Путивль полковник Песочинский «с товарищи», по тем вестям воеводы «сели в осаду» и приняли все меры предосторожности для обороны крепости.

И действительно, вскоре под стенами Путивля явилась грозная рать Поляков, Литовцев и Черкас. О нападении их воевода князь Гагарин писал Государю Михаилу Фе-

¹³⁶ Акты Московского Государства, изд. Московского архива Министерства Юстиции, № 646-й.

¹³⁷ Оба значаться в десятне Путивльского уезда.